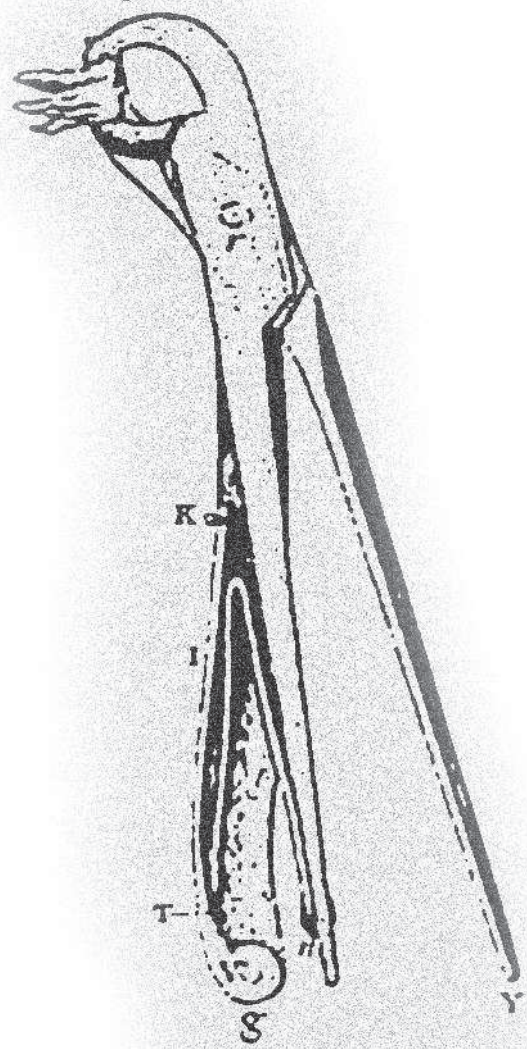

Рик Янси
МОНСТРОЛОГ

Fig. 2.

Рик Янси
МОНСТРОЛОГ
СТУПЕНИ, ВЕДУЩИЕ
В БЕЗДНУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)
Я65

Rick Yancey
The Final Descent

*Published by arrangement with Simon & Shuster Books For Young Readers,
an imprint of Simon & Shuster Children's Publishing division*

Янси, Рик.

Я65 Монстролог. Ступени, ведущие в бездну / Рик Янси; пер.
с англ. Н. Екимовой. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-094195-7

Таинственный монстролог доктор Уортроп и его ученик, сирота Уилл Генри, охотятся на чудовищ, разгадывают тайны, терзающие человечество, и приближаются к ответу на самые важные вопросы. Что же такое настоящий монстр? Кого можно считать чудовищем? И зачем inferнальные создания приходят в наш мир? Кем мы были до встречи с ними? И кем станем после?..

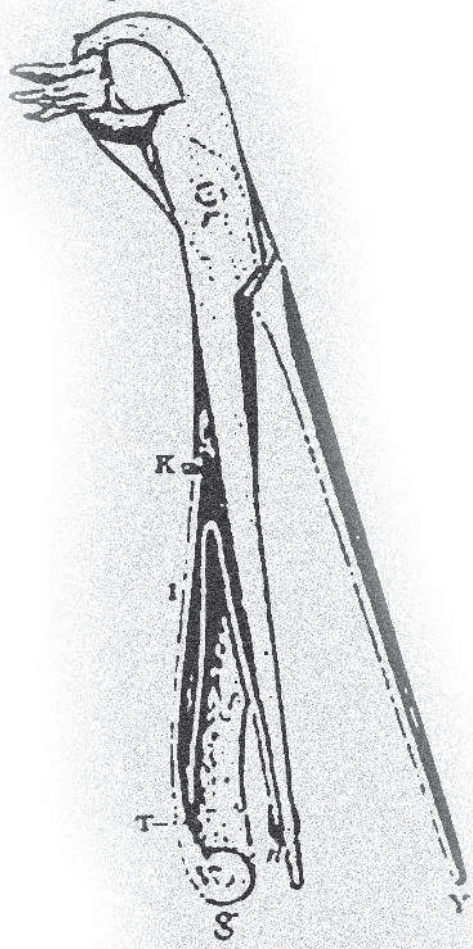
УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)

ISBN 978-5-17-094195-7

Copyright © 2013 by Rick Yancey
© Н. Екимова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается фанатам, яростным и преданным,
без которых не было бы этой книги*

Fig. 2.

Благодарности

«Монстролог» был задуман как одно повествование, а вырос в нечто совершенно другое. Но, вероятно, такова судьба любого творческого начинания, и я должен был заранее знать, что путь будет порой мучителен, полон непредвиденных опасностей и неожиданных ответвлений. Написать книгу о монстрах-людоедах, сеющих панику вокруг, сравнительно просто, куда сложнее исследовать непроглядный мрак, царящий у человека внутри. Временами я сам переставал понимать, что именно я пишу, но никогда у меня не было сомнения в том, стоит ли. Даже в самые темные времена — а такие были — я держался. И хотя я не всегда знал, что именно у меня есть, но никогда не сомневался, что кое-что все-таки имеется.

И я был не одинок в этой вере. Брайан Де Фиоре, агент необыкновенного дарования, был рядом с самого начала; также и неоценимый Дэвид Гейл, редактор, чрезвычайно терпеливый человек, лучше многих понимаю-

благодарности

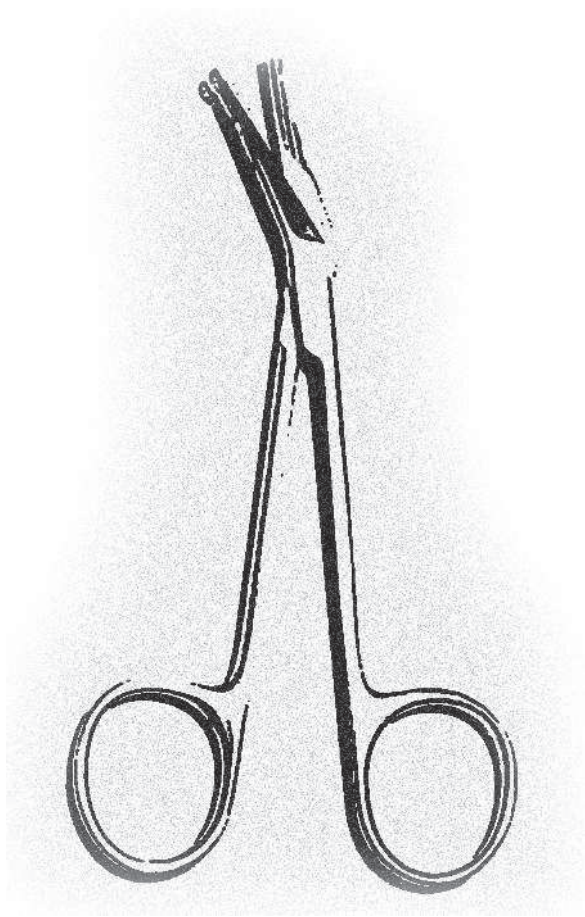
щий особенности творческого процесса. Отдельной благодарности заслуживает и вся команда издательства «Саймон энд Шустер», в особенности Жюстин Чанда и Нава Вульф.

Эта книга — как и все остальные мои книги — никогда не состоялась бы без поддержки и постоянной веры в меня моей жены, Сэнди. Она — живое доказательство того, что главное в жизни — правильно выбрать жену, а не университет.

И, наконец, самое важное: я благодарю моих читателей, которые восстали, узнав, что жизни их любимой книги грозит опасность. Если бы не они, история Уилла и доктора Уорттропа осталась бы без конца. Их реакция тронула меня безмерно, хотя я понимаю, что дело тут вовсе не во мне, а в полюбившихся персонажах. Я разделяю чувства моих читателей. И от души надеюсь, что они не будут разочарованы.

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*

Данте

Предисловие редактора

Из тринадцати тетрадей, найденных у человека по имени Уильям Джеймс Генри, скончавшегося в доме престарелых в 2007 году, три последние прочесть оказалось особенно трудно, а перевести их в какую-то приемлемую форму, по правде говоря, почти невозможно. Есть места, где рукопись делает практически нечитабильной, и не только из-за почерка. В одних случаях трудно разобрать сами слова, в других — понять, что именно они значат. Фрагменты стихотворных текстов перемежаются с бесцельно повторяющимися словами, примечаниями, нацарапанными на полях, и даже рисунками, то и дело возникающими в ткани текста и сопровождающими рассказ от начала и до конца, хотя рассказом его можно назвать лишь весьма условно. Потребовались месяцы упорного труда, чтобы разрозненные куски начали складываться в какую-то ясную картину. Текст пришлось подчистить: убрать из него все наиболее крепкие выражения и бесконечные отсылки

к самому широкому кругу не идущих к делу предметов: от рецепта булочек с малиновым джемом до темных эзотерических материй, рассуждений о философии греков и пассажиров из истории организованной преступности. Также пришлось добавить знаки препинания там, где это было абсолютно необходимо, поскольку сам автор уже к середине текста забросил все попытки справиться с ними; правда, в иных местах я сохранил его «ошибки» без изменений, полагая, что у него могли быть особые причины для нарушения правил. Как отметит внимательный читатель, повествовательное время то и дело меняется с прошедшего на настоящее и обратно — все это я также предпочел оставить без изменений. В конце концов, грамматический императив должен иногда уступать драматическому. Ответственность за деление текста на части также лежит целиком на мне: так я решил почтить Данте, на чей шедевр в повествовании немало ссылок.

Однако борьба с физической составляющей текста была отнюдь не самой сложной задачей.

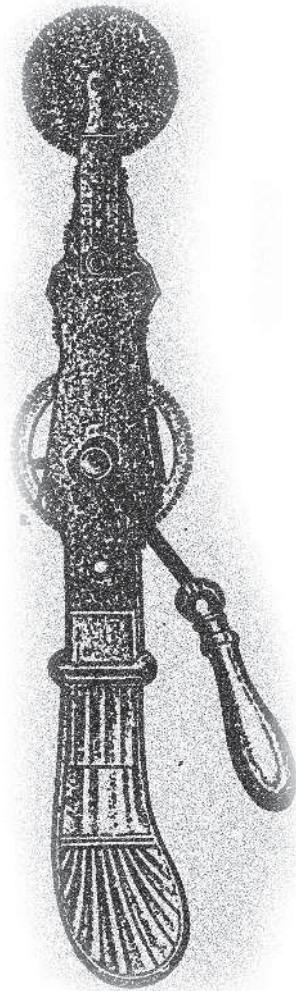
Буду честен: покончив с последним томом, я испытал к нему ненависть, не больше и не меньше. Однако потом к ненависти примешалось еще одно чувство: меня предали. Уилл Генри меня предал. Он разыгрывал меня, водил за нос. Или нет? По тексту тут и там были разбросаны намеки, предупреждающие знаки. Я достаточно долго прожил с первыми десятью томами, чтобы понимать, точнее, ясно видеть, куда ведут меня последние три. В глубине души я рано понял, что именно ждет его на самом дне. Он написал: я понимаю, у вас может возникнуть желание повернуть назад. И вы можете так поступить, если хотите.

Немного успокоившись, я снова перечитал все тринадцать фолио, и в девятом натолкнулся вот на что:

Она ненавидела и любила его, тянулась к нему и отталкивала его, кляня себя за то, что не может оставаться равнодушной.

Вот оно, подумал тогда я. Так оно и есть, лучше не скажешь.

Р.Я.
Гейнсвилль, Фл.
март, 2013

КНИГА
ДВЕНАДЦАТАЯ
ДЖУДЕККА